

ИНОЯЗЫЧНЫЕ ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ НЕМЕЦКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В «ВОСТОЧНЫХ ЛЕГИОНАХ»

Статья посвящена рассмотрению частных дискурсивных практик германских военнослужащих, участвовавших как обучающий, командный и контролирующий «персонал» в «восточных легионах» вермахта на восточном фронте в 1941-1944 гг. Они реконструируются как квази-иноязычные частные фреймы на основе уникальных источников – двух- и трехязычных словарей-разговорников. Источниковедение и описание этих разнотипных изданий осуществлено автором впервые.

Ключевые слова: *милитарный дискурс, «восточные легионы», вермахт, словари-разговорники, «армейцы Рейха», военный коллаборационизм, немецкий язык, русский язык.*

Исследование параметров немецкоязычного милитарного (военного) дискурса периода Великой отечественной войны, его акторов, в частности «солдата восточного фронта» (как лингвокультурного типажа, как особой языковой/модельной личности, его речевого портрета) и его дискурсивных практик, анализ широкого спектра текстов этого дискурса (в частности, пропагандистских текстов, или двуязычной лексикографии – словарей и разговорников для «армейца Рейха»), разнообразных интерференций стало актуальной задачей для отечественных германистов [Дубинин 2020: 74-75].

После неудач зимы 1941 года для высшего военнополитического руководства Третьего рейха было очевидно, что «блицкриг» и планы разгрома СССР в одной кампании потерпели неудачу, война приобрела затяжной характер, партизанское движение активизировалось, а вермахт понес трудно восполнимые потери. В политике в оккупированных регионах СССР обозначилось стремление максимально использовать материальные и человеческие ресурсы «восточных территорий» (Ostraum), повысился интерес к проектам создания в дополнение к войскам союзников Третьего рейха вооружённых подразделений из выходцев из СССР (т. н. националь-

ных формирований) в составе вермахта и под немецким командованием, способное уменьшить потери, содействуя усилению вермахта и укреплению тыла [Чув 2004].

После решения о наступлении в кампании 1942 года на южном участке восточного фронта создание военизированных подразделений из представителей народов СССР, в частности нерусских этносов, было для нацистской Германии не только военной, пропагандистской, но и политико-стратегической целью. Так, наличие подразделений из представителей тюркско-мусульманских народов СССР в немецкой армии рассматривалось как фактор вовлечения в войну Турции. Но политические контексты, в частности обещания свободы вероисповедания, национально-территориальной независимости на «новых землях» Рейха и стратегии создания «восточных формирований» (первоначально как вспомогательных сил) не были последовательны [Романько 2004].

В конце 1941 года после опытов с малыми формированиями в составе частей вермахта ОКВ и затем ОКХ¹ санкционировали формирование как крупных вспомогательных воинских частей т.н. «восточных национальных легионов/групп» (Ostlegionen, Ostgruppen) из военнопленных, перебежчиков, завербованных, призывников и добровольцев с оккупированных территорий СССР, из беженцев и эмигрантов. Но стратегические кураторы – нацистские структуры (в частности министерство оккупированных восточных территорий А. Розенберга) и участвующие в формировании легионов антисоветские националистические и религиозные эмигрантские диаспоры, базировавшиеся в Германии (в основном в Берлине), не отличались единством взглядов на задачи этих формирований [Hoffmann 1976: 156].

Весной 1942 года в качестве «союзников» на восточном фронте появились разнообразные квазиавтономные национальные «особые боевые части» с разветвленной структурой и подчиненностью из тюркских и кавказских народностей, оформленные согласно «Положению о местных вспомогательных формированиях

¹ Верховное командование вермахта (ОКВ, Oberkommando der Wehrmacht); Верховное командование сухопутных войск (ОКХ, Oberkommando des Heeres).

на Востоке» (08.1942 г.). В тоже время представители славянских и балтийских народов первоначально должны были использоваться лишь в составе анти-партизанских, охранных, транспортных и хозяйственных частей вермахта.

К «восточным легионам» (их насчитывалось 6, по хронологии создания, начиная с конца 1941 года до осени 1942 года это: *Туркестанский, Северокавказский, Азербайджанский* – первоначально *Кавказско-магометанский, Грузинский, Армянский, Волжско-татарский*) иногда причисляют также отдельные «национальные части», боевые, охранные группы и т. п. в составе некоторых усиленных «добровольцами» подразделений вермахта, а также Абвера, СД и войск СС. Это, например, 162-я «тюркская» дивизия в составе группы армий «Юг» с особой структурой, татарско-крымские формирования, Калмыцкий кавалерийский корпус. Примечательно, что далеко не все народы, охваченные «добровольной мобилизацией» в эти легионы, находились к 1942 году на оккупированных территориях СССР [Дробязко 2004; 150-156].

Ряд исследователей относят к «восточным легионам» вспомогательные части, обслуживавшие германскую армию и тыл, не принимавшие участия в боевых действиях. «Восточных легионеров» и их дочерние формирования нельзя отождествлять с более широкой и многообразной категорией коллаборантов периода ВОВ, т.н. «добровольными помощниками вермахта» (*Hilfswillige, HiWi*) [Чуев 2004], или смешивать с «русскими коллаборантами», например, формированиями РОА («власовцы»), РОНА и др. («восточные войска», *Osttruppen*), где служили и представители нацменьшинств. Казачьи формирования вермахта также рассматриваются исследователями вне категории «восточные легионы» как и прибалтийские «добровольческие» Латышский и Эстонский легионы в войсках СС.

Неясным остается вопрос о численности «восточных легионов» и смежных с ними подразделений. Первоначально их состав не превышал 40 тыс., в дальнейшем в 1942-1944 гг. 150-210 тыс. чел., т. е. около четверти от числа представителей народов СССР, служивших во время ВОВ в вермахте и войсках СС. По другим

данным в 1941-1945 гг. в формированиях «восточных легионов» вермахта и в СС прошло службу до 325 тыс. выходцев с Поволжья, Кавказа, Закавказья и Средней Азии. Это составило 15% т. н. иностранных добровольцев в вооружённых силах нацистской Германии (ок. 2 млн. чел.), или 20-23% от общего количества коллаборантов из числа советских граждан (1,5 млн. чел.) [Романько 2004].

В конце 1941 года командование вермахта санкционировало подготовку, охранное и боевое использование первоначально в тылу восточного фронта национальных легионов в качестве «равноправных союзников в составе особых боевых частей» под контролем подразделений вермахта. В начале 1942 года был создан штаб формирования/обучения, а затем штаб командования «восточными легионами» как отдельными частями боевого назначения с полномочием дивизионного управления (Aufstellung/Kommando der Ostlegionen). Во второй половине 1943 года существовал инспекторат «восточных частей» [Романько 2004].

Подготовка формирований «восточных легионов» велась как массово после отбора «кандидатов» – в спецлагерях (на территории Польши и Украины), так и по «модельному принципу» – на базе упомянутой 162-й (тюркской) дивизии (на территории Украины), или как спецгрупп. Раздельно обучался их рядовой и командный составы. Отправка на фронт подразделений легионов была поэтапная, побатальонно «волнами». Части первого из созданных – Туркестанского в 1942 году использовались рассредоточено среди или в подчинении германских войск. Активное участие формирований «восточных легионов» в боевых действиях (в разной степени) на территории СССР продлилось около года [Чуев 2004]. Но к концу 1943 года «восточные легионы» и их командные структуры были передислоцированы с оккупированной территории СССР в Западную Европу, или расформированы/разоружены, не считаясь надежными и обученными для борьбы с Красной Армией. К 1944 году на советском фронте остались небольшие переформированные подразделения «восточных легионеров» вермахта и вспомогательных сил, или войск СС.

«Немецкий контингент»: офицеры, чиновники, инструкторы, зондерфюреры (в основном это переводчики), унтер-офицеры, рядовые составлял в батальоне «восточного легиона» в среднем 7%. Это почти вдвое больше, чем в упомянутых «национальных частях», например, 162-й дивизии в составе подразделений вермахта. Командный состав в «восточном легионе» ниже ротного был исключительно национальным. Значительнее была доля немецких военнослужащих в спецподразделениях. Для повышения надёжности и боеспособности, например, 162-й (тюркской) дивизии, соотношение немецкого личного состава и легионеров во фронтовой ситуации было 1:1 [Дробязко 2004: 157].

Личный состав «восточного легиона» имел квази-статус «иностранцев добровольцев вермахта» (Freiwillige), но немецкий командный и кадровый состав являлся военнослужащими немецкой армии. В немецкий личный состав легионов входили и т.н. «фольксдойче» (этнические немцы из стран Восточной Европы и СССР). Дискурсивные практики немецких «армейцев» планировались как интегрированные на этапе обучения легионеров, длившегося до 4-х месяцев, включая строевую, уставную, агитационно-политическую подготовку, последующей тактико-боевой спецподготовки, во фронтовой и тыловой службе «восточных добровольцев». Согласно инструкциям завоевать расположение легионеров следовало «хорошим обращением», используя их антибольшевистские настроения. Немецкий персонал служил в легионах не добровольно, а назначался, чаще не имея понятия об истории, этнокультуре, языке «подчиненных», что создавало затруднения, взаимное недоверие, конфликты [Hoffmann 1976: 200].

Имиджелогия «армейца Рейха» как немецкого персонала «восточных легионов» имела особенности. В документах генштаба вермахта лета 1942 года по формированию «восточных легионов» отмечалось: «Немецкий солдат должен быть образцом для добровольцев. Младший командный состав подбирается специально для обслуживания добровольцев. Препятствовать панибратству. Немецкий солдат должен отстаивать свое превосходство, но в то же время проявлять заботу о добровольцах. Добровольцев, говорящих по-немецки, назначать доверенными лицами. Расквартиро-

вание. Добровольцы размещаются отдельно от немецких солдат» [Романько 2004]. Немецкий контингент вел слежку за неблагонадежными легионерами.

Не касаясь деталей этноязыковой политики нацистской Германии в отношении неславянских народов СССР в аспекте организации военной коллаборации, отметим не разработанность источниковедения лексикографических изданий для «восточных легионов», выделив ключевые факты и наглядные персоналии.

При подготовке агрессии против СССР военно-географическое управление ОКХ готовило оперативные мониторинги (стратегические папки для служебного пользования) для боевых операций вермахта в СССР: “*Militärgeographische Angaben über das Europäische Russland*“ (03-09.1941 г.). Компонентом большинства из них были языковые справочники в виде кратких прямых/обратных немецко-русских военно-географических или военно-политических словарей/разговорников, разговорников общего типа, языковых перечней. Типологически они близки к переводным словникам, но без грамматических показателей. Словари-разговорники помещены в разделах „*Texthefte/Einzelangaben*“, предваряясь переводным перечнем реалий. Папки о европейской части СССР имеют двуязычные разговорники (украинский, белорусский и др.), но J: “*Kaukasien mit Gebiet Rostow und ASSR Kalmükien*“ (08.1941 г.) и K: “*Die Wolgagebiete*” (07.1941), посвященные районам расселения тюркских и кавказских народов, содержат русский алфавит, географические реалии, административно-транспортную номенклатуру без национальных разговорников/словников [Дубинин 2017: 54].

В 1942 году появилось трехязычное издание немецко-русско-турецкого разговорника для солдата без указания места и авторства ². Отметим использование в нем русского как языка-посредника и лингвонима *türkisch* (турецкий) для наименования как базового языка для тюркских легионеров. Позиционирование турецкого языка в контексте создания подразделений из представителей мусульманских народов СССР в составе немецкой армии

² Deutsch – russisch – türkischer Sprachführer für den Soldaten. o/o, 1942.

рассматривалось как политический фактор подталкивания Турции к вступлению в войну на стороне Германии³. Это было рассчитано и на контингент легионеров-азербайджанцев⁴, на привлечение кавказских турок-месхетинцев, крымских татар. Ситуация отвечала интересам в Крыму и Закавказье связанной договором о дружбе и ненападении с Германией Турцией, готовившейся осенью 1942 года к нападению на СССР. Оттиск принадлежал полевой типографии упомянутой «экспериментальной» 162-й дивизии вермахта (отпечатан для нее?) на этапе ее формирования и функционирования как учебной базы «восточных легионов» (лето-осень 1942 г.).

К изданию мог иметь отношение командовавший дивизией до весны 1944 года генерал-майор Оскар фон Нидермайер (1916 - 1948), полиглот, противоречивая, авантюрная и разносторонняя личность которого соединяла научные интересы (ориенталистика, военно-политическая география), военно-штабную и академическую карьеру, дипломатию. Имея фундаментальное гуманитарное и языковое образование, военный опыт, О. фон Нидермайер в 1916-1918 гг. служил в германской военной миссии в Османской империи, состоял как офицер штаба в подчиненной германскому «азиатскому корпусу» группировке. В 1928-1932 гг. он работал в СССР по неофициальной программе военно-технического сотрудничества с рейхсвером, состоял с 1933 года в НСРПГ, участ-

³ К началу нападения на СССР одновременно с немецко-русским вышел краткий турецкий вариант массового стандартного краткого карманного двуязычного солдатского словаря (1000, в переизданиях 2000-3000 ЛЕ), изданного с начала Второй мировой войны более чем на 10 языках народов – военных союзников и противников Германии: *Deutsch-türkisches Soldaten-Wörterbuch für den Feldgebrauch*. Berlin: Mittler&Sohn, 1941. 48 S. Его компактный словник был ориентирован не на общение с противником, пленными, а с турецкими военными как с потенциальными сослуживцами [Дубинин 2020: 51].

⁴ На турецком языке публиковала материалы еженедельная газета азербайджанского легиона «Азербайджан» (Берлин). Титул солдатской книжки туркестанских и азербайджанских легионеров оформлялся на немецком и турецком языках.

вовал в нацистских военно-политических и социо-этнологических «изысканиях» в контексте стратегий «освоения» Германией оккупированных восточных территорий.

Для персоналий немецких командиров подразделений «восточных легионов» показательна фигура Андреаса Майер-Мадера (1891-1944), авантюриста, майора вермахта и оберштурмбаннфюрера войск СС, кадрового разведчика, работавшего в 1942-1943 гг. в штабе Нидермайера и в РСХА. Он считался как «специалист по Востоку» теоретиком-организатором, но и автором сомнительных сценариев формирования боевых частей из бывших советских граждан, в частности в сотрудничестве с антисоветской туркестанской эмиграцией. Осенью 1941 года Майер-Мадер занялся организацией в составе вермахта тюркского добровольческого батальона, с начала 1942 года командовал туркестанским пехотным батальоном, но был отстранён из-за разногласий с Туркестанским национальным комитетом. Осенью 1943 года Майер-Мадер инициировал создание туркестанских частей в войсках СС, пытался формировать из легионеров диверсионные группы. По одной из версий в 1944 году он был устранин руководством СС за «дискредитирующие действия».

Одиозная личность – командир (осень 1941 – 1943 гг.) упомянутого подразделения Абвера особого назначения «Горец», действовавшего на Северном Кавказе и в Крыму, подполковник Теодор Оберлендер (1905-1998), политик-националист со стажем, член СА, с 1933 года в НСРПГ. Как специалист-аграрий в 1928 и в начале 1930-х гг. он работал в СССР, сменив в 1938 году университетскую карьеру на службу в Абвере. Оберлендер считался специалистом по Восточной Европе, автором экспансионистской этно-концепции «нового порядка на Востоке». «Горец» был сформирован из выходцев из Закавказья, но четверть контингента составили немцы, а в штабе были представлены эмигранты из Закавказья. Подчиненность «Горца» Северокавказскому легиону была формальной.

Примечательна личность заместителя Оберлендера – зондерфюрера (гражданский специалист) барона Вальтер фон Кутшенбаха (1900 – ?), руководившего отбором «добровольцев», перево-

дчика, выросшего в России уроженца Тбилиси, говорившего по-русски и на некоторых языках закавказских народов. В конце Первой мировой войны он служил на кавказском фронте в «Грузинском легионе» помогавшей союзной Османской империи кайзеровской армии. Его название как дань традиции возродило в 1941 году ОКВ. В 1918-1921 гг. он состоял как «немецкий доброволец» в частях Грузинской республики, сформированных при поддержке Германии. В эмиграции в Лейпциге, будучи на коммерческой службе, отмечен в 1936 году нацисткой наградой «почетного фронтовика».

Обучавшие будущих легионеров инструкторы, а затем немецкий персонал «восточных легионов» могли широко пользоваться и массово изданными к началу ВОВ, достаточно качественными немецко-русскими источниками – алфавитным «Словарем для солдата» и тематическим «Разговорником для вермахта», содержащими специальную военную лексику и командные речевые клише [Дубинин 2018: 20-23]⁵. Впрочем, позиционирование в них русского языка противоречило идеологеме «восточных легионов» как формирований «борцов» за свою национальную независимость против засилья русско-советского строя и большевизма.

Начало 1943 года отмечено коренным переломом в ВОВ, утратой вермахтом стратегической инициативы, контрнаступлением Красной армии, введением в Германии закона о «тотальной мобилизации». В этой ситуации активизировались усилия ОКВ по использованию «восточных легионов», которые стали именоваться «национально-освободительными», по повышению их боеспособности, эффективности немецкого персонала и системной языковой работы с легионерами, в частности с помощью переводческих структур вермахта [Романько 2004].

⁵ Это известные, массово переизданные в 1941-1943 гг. упомянутый анонимный словарь: *Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch*. Berlin: E.S. Mittler&Sohn, 1941-1943. 80 S. (его 2-е издание содержало 2000 ЛЕ) и разговорник: *Wehrmacht-Sprachführer. Deutsch-Russisch / Bearb. von Fr. von Ledebur. Russischer Teil und Phonetik von G. Leyst*. Berlin: Junker und Dünnhaupt, o/J [1941], Nachdruck 1942. 49 S. [Дубинин 2020: 75].

В 1943 году в имперской типографии в Берлине, профилем которой как статусной госструктуры было изготовление банкнот, ценных бумаг, почтовых знаков, вышло анонимное издание краткого немецко-туркестанского словаря для боевой службы.⁶ Вызывает недоумение обозначение языка перевода как «туркестанский», что является не лингвонимом, а древним топонимическим историко-территориальным наименованием («Страна тюрков»), соотносимым, в частности, со среднеазиатскими народами СССР. Часть пленных военнослужащих по немецким документам конца 1941 года имела квази-национальность “*Turkestaner*” (туркестанец, житель Туркестана). «Туркестанский» использовалось нацистами как пропагандистский термин в коллаборационистской политике и в названии ее структур: Туркестанское национальное объединение, Национальный комитет объединения Туркестана и др. Последний курировал Туркестанский легион, навязывая легионерам некий единый, обязательный для всех язык.

В 1943 году крупное берлинское издательство “Stollberg” опубликовало в карманном формате анонимный немецко-азербайджанский разговорник и более компактный немецко-чувакшский разговорник-словник, которыми мог воспользоваться немецкий персонал «восточных легионов» (чуваши входили в Волжско-татарский легион).⁷ Примечательно, что Азербайджанский был самым многочисленным из «восточных легионов» (ок. 40 тыс.) и достаточно боеспособным. Азербайджанцы входили и в состав некоторых спецподразделений. Издательство Отто Карла Штолльберга в Третьем рейхе специализировалось на публикации нацистских работ, пропагандистской экспансионистской литературы серии “*Bücherei des Ostraumes*” (заказ министерства оккупированных восточных территорий), коллаборационистской периодики.

⁶ Kleines Wörterbuch für den Gefechtdienst. Deutsch – Turkestanisch. Berlin: Reichsdruckerei, 1943. По отметке на титуле издание предназначено для: Einheit der Feldpost № 00865 – Kommando 162. der Turkestanischen Infanterie-Division.

⁷ Aserbeidschanischer Sprachführer. Berlin: Stollberg, 1943. 103 S.; Deutschtschuwaschisches Wörterverzeichnis nebst kurzem tschuwaschischen Sprachführer / Hrsg. von J. Benzing. Berlin: Stollberg, 1943. 51 S.

Автором чувашского разговорника был известный тюрколог, востоковед-полиглот Йоханнес Бенцинг (1913-2001), сотрудничавший с нацистским режимом и контактировавший с исламской эмиграцией в Берлине (с 1936 г. член СА, с 1940 г. член НСРПГ, переводчик МИД, правительственный советник). Для министерства оккупированных восточных территорий он создал справочник по Туркестану ⁸.

Однако упомянутые двуязычные словари-разговорники на языках национальных меньшинств – тюркских народов СССР без опоры на русский язык в этой языковой палитре имели лишь опосредованное значение для дискурсивных практик немецкого персонала «восточных легионов», вряд ли имели широкое употребление и значительные тиражи.

Показательно, что в 1943 году появился объемный алфавитный тематический двуязычный немецко-русский спецразговорник для немецких солдат, чиновников и командиров вермахта, служивших в «восточных легионах» (Rahmenpersonal), для обучения, наставления и общения с рекрутами и сослуживцами, которые позиционировались как русскоязычные, отредактированный и изданный ОКХ. Это вышедший в Берлине в серии армейских пособий: „Merkblätter (Heeresdruckvorschriften)“: Sprachführer für deutsche Soldaten in ostvölkischen Einheiten ⁹.

Поскольку «восточные легионы» формировались преимущественно их представителей наций и народностей СССР (в основном тюркских), для которых родным языком не был русский, часто по смешанному принципу, а их подразделения нередко реформировывались, большая практическая польза таких sporadических изданий как анонсируемых разговорников, или как учебных материалов, их широкая применимость тоже сомнительны.

⁸ Benzing J. Turkestan. Berlin: Stollberg, 1942. 57 S. (nur für den Dienstgebrauch).

⁹ Sprachführer für deutsche Soldaten in ostvölkischen Einheiten (zusammengestellt vom Kommando der Ostlegionen). Berlin: ОКН, 1943. 160 S. Иногда считается приложением к наставлению для немецких солдат в «восточных частях». Известны его редкие экземпляры, например, с печатью одного из пехотных батальонов легиона «Идель Урал».

Немецкий персонал легионов постоянно нуждался в помощи своих переводчиков или владевших немецким языком легионеров, в том числе из эмигрантов, как на этапе обучения «добровольцев», так и в дальнейшем, оставаясь в целом эксклавируемым элементом в «восточных частях».

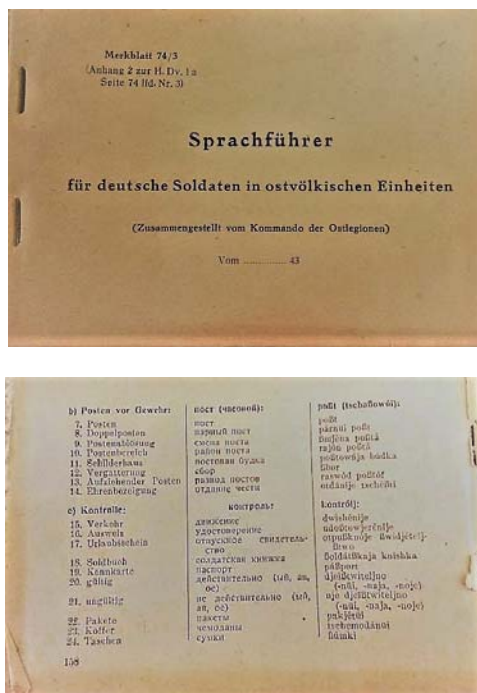

Рис. 1. Титул и страница «Разговорника для немецких солдат в восточных соединениях» (1943 г.).

Данный карманный разговорник (малотиражное издание, альбомный формат малого октава, без переплета) по структуре напоминает упомянутые базовые немецко-русские разговорники для вермахта, значительно превосходя их содержательно. В три колонки набраны: немецкое слово – в основном это существительные (словоформа, словосочетание – чаще определительного типа)

/ русское соответствие (кириллицей) / транслитерация (латиницей), что позволяло предъявлять ЛЕ контактируемому легионеру для прочтения/узнавания. Грамматические показатели (род, маркеры множественного числа существительных, морфологические показатели для в целом немногих глаголов) отсутствуют.

В начале разговорника представлен русский алфавит с эквивалентами и произношением на немецком языке. Транслитерацию русских соответствий разговорника достаточно адекватная, несмотря на нередкое смешение письменной/устной форм русских слов (ср. конечное оглушение – *постов/postof*, но *резерв/reserw*, *развод/raswod*). Отметим отражение ударения в русских словоформах, попытки передать отсутствующие в немецком фонемы и некоторые позиционные фонетические признаки: [ы] = <üi>, [е] = <je>, [ч] = <tsch>, [щ] = <schtsch>, [ж] = <sh> (ср. *полосы/poloßüi*, *очаг/otschag*, *защита/saschtschita*, *ближнее/blishnjeje*). Мягкость согласных в основном маркирована спомощью <j> (*оборонять/oboronjatj*).

Отметим полноту и детализацию представления специальной военной лексики, названий вооружения, терминов воинской службы (нередко композитов) и устава, тактики и обучения, наличие отдельных аббревиатур (вероятно, для целей освоения картографии) и УСК, а также иногда – синонимов, маркирование полисемии, перекрестные ссылки для детализации значения. Это качественно отличает данное издание от типового военного разговорника, содержательно приближая его к двуязычным немецко-русским специализированным военным словарям или к справочникам, которые используются для обучения рекрутов.

Впрочем, в корпус словника включен также список важных слов для повседневного общения, числительные, отдельным словником без русских эквивалентов и транслитерации даны распознаваемые русскоговорящими общеупотребительные существительные-интернационализмы: “Worte, die der Russe versteht” (80 ед.). Примечательно употребление этнонима *der Russe* в контексте этно-состава «восточных легионов»¹⁰. Доминирование номинативных единиц на фоне скудной глагольной лексики, обилие специ-

¹⁰ Документально «восточных легионеров» обозначали “*sowjetrussische Kriegsgefangene*”.

альной лексики маркирует данный источник как не имевший массового характера «квази-разговорник». Он слабо ориентирован на полноценную коммуникацию, на изучение, построение или распознавание русскоязычной речи немецкоязычным персоналом «восточных легионов», как, впрочем, и на успешное освоение военной специлексики. Например, на вооружении батальонов Армянского легиона было оружие немецкого и советского производства: командование сочло нецелесообразным вооружать и обучать легионеров, не знакомых с немецкими образцами оружия и с терминологией, действуя по остаточному принципу и выдав им советское. Использование трофейного советского оружия широко применялось во всех батальонах «восточных легионов» [Романько 2004].

Примечательно появление в 1943 году небольшой серии берлинских изданий словарей на некоторых языках под редакцией центральной школы переводчиков ОКВ (Dolmetscher-Lehrabteilung/DLA), предназначенных для «восточных легионов». Отметим заимствование в их названиях (также в дефисном написании!) бренда упомянутого массового двуязычного “Soldaten-Wörterbuch”, хотя его структура и словник не воспроизводились. Нетипографский способ печати (машинопись), низкое качество изданий этих разных по объему источников свидетельствует об их ограниченном (служебном) использовании. Интегративный многоязычный словарь на языках народов «противника Германии», как это имело место в практике командования восточного фронта (отделение перевода) кайзеровской армии в Первую мировую войну ¹¹, создан не был.

Титульное наименование «солдат» в этих источниках проецировалось на легионеров – «добровольцев», статус которых как бы повышался. Немецкое *der Soldat* акцентировалось идеологами вермахта как собирательное для воина-профессионала, близкое к русскому «солдат, рядовой, военнослужащий, военный», но с менее нейтральной окраской, имея качественную оценку. Так, фельдмаршала Эрнста Роммеля (1891-1944) неофициально почти

¹¹ См. объемный алфавитный семьяязычный словарь общего типа: Sieben-Sprachen-Wörterbuch. Deutsch-Polnisch-Russisch-Weißruthenisch-Litauisch-Lettisch-Iddisch / Hrsg. im Auftrage des Oberbefehlshabers Ost. Leipzig: Presseabteilung des Oberbefehlshabers Ost; Verlag „Otto Spamer“, 1918. 420 S.

тельно называли «первым солдатом вермахта». Но такая «интеграция» легионеров имела идеологические нестыковки: в идеологии вермахта и особенно войск СС в отношении «восточных народов» звучали отголоски колониационного плана «Ост» (свернут в 1943 г.) и нацистской расовой теории. Так, устав вермахта не давал право легионерам как «не-арийцам» носить нагрудный знак (орел со свастикой), который солдат-немец имел на правой стороне мундира. На петлицах служивших в частях СС «восточных легионеров» вместо рун были эмблемы их подразделений. В 1941-1942 гг. «восточные добровольцы» часто не получали обмундирования вермахта, используя трофейное, а также не имели германских воинских наград.

Русский как язык-посредник продолжал позиционироваться в вышедшем в этой серии трехязычном немецко-таджикско-русском варианте «солдатского словаря» под редакцией учебного подразделения устных переводчиков ОКВ¹². Объемное издание имело приложение – краткое описание таджикского языка как ориентир для элементарного иноязычного общения немецкого персонала «восточных легионов». Таджики в основном входили в состав смешанного Туркестанского легиона.

В этом же году появился более краткий азербайджанский «аналог» словаря для солдат вермахта¹³, сигнализируя востребованность этого языка среди немецкого персонала «восточных легионов», в первую очередь Азербайджанского, считавшегося наиболее боеспособным из всех, а также Северокавказского легиона и спецподразделений, в частности батальона «Горец». Как в упомянутом выше азербайджанском словаре здесь а использована латинская графика, подчеркивая дистанцированность от советской реформы графики 1939 года на основе кириллицы.

В той же типографии вышло достаточно объемное для базового словаря немецко-грузинское издание (14 x 20 см., альбомный

¹² Soldaten-Wörterbuch: Deutsch-Tadschikisch-Russisch: mit kurzer Einführung in die Sprachlehre / Hrsg. von Dolmetscher-Lehrabteilung der OKW. Berlin, 1943. 285 S.

¹³ Soldatenwörterbuch: deutsch-aserbaidschanisch / Hrsg. von der Dolmetscher-Lehrabteilung des OKW. Berlin, 1943. 124 S.

формат) по модели алфавитного «солдатского словаря» с пометой "Sprachführer für Soldaten"¹⁴. Примечательно, что оно тоже не повторяет словник немецко-русского Soldaten-Wörterbuch, грузинские графемы заменены латиницей с диакритиками, что компенсировало транслитерацию, есть пометы для военной лексики. Словарь снабжен кратким грамматическим справочником для минимального структурирования коммуникации немецкого персонала в грузинских подразделениях. Легионеры-грузины в основном входили в отдельный Грузинский и в смешанный Северокавказский легионы, а также в спецподразделения.

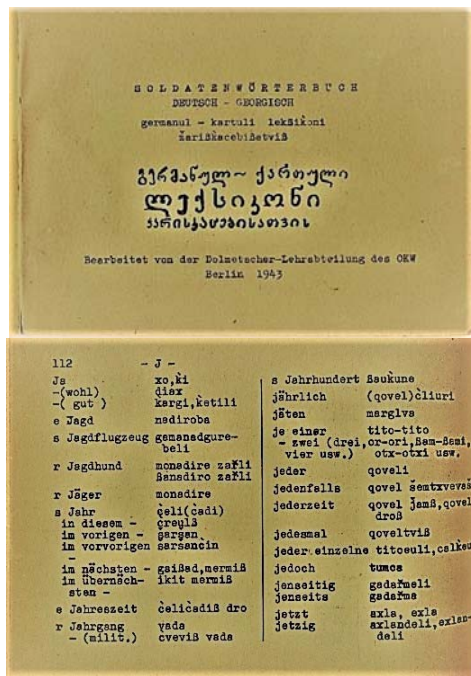

Рис. 2. Титул и страница грузинского «Словаря для солдата» (1943 г.).

¹⁴ Soldatenwörterbuch: Deutsch-Georgisch / Bearb. von der Dolmetscher-Lehrabteilung der OKW. Berlin, 1943. 219 S.

Самым кратким в этой серии был карманный немецко-армянский разговорник для солдата (книжный формат, октав), включавший алфавит и список предлогов.¹⁵ Армянские «добровольцы» в основном служили в Армянском легионе, единственном однородном по национальному составу «восточном легионе», и в некоторых спецподразделениях.

Таким образом, дискурсивные практики военнослужащих вермахта в их квази-ролях наставников, командиров, сослуживцев и надзирателей «восточных легионеров» 1941-1944 гг. базировались на попытках комбинировать скудные иноязычные навыки (рассмотренные словари-разговорники не имели широкого распространения), а также на стереотипах поведения как модельных личностей – «армейцев Рейха». Они были неизбежно тесно связаны с русским языком как языком-посредником, но включаясь и в нацистские идеологические сценарии в отношении тюркских и кавказских народов СССР, в частности комбинируя турецкий как возможный язык-посредник для некоторых «восточных легионов». Иноязычный дискурс немецкого персонала «квази-интернациональных» подразделений «восточных легионов» в войне против СССР отличался аморфностью, адаптивной сценарной фрагментарностью, неполнотой реализации декларируемой нацистами и ОКВ «победной полиглоссии».

Библиографический список

1. Дробязко С.И. Под знаменами врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил в 1941-1945 гг. – М.: ЭКСМО, 2004.
2. Дубинин С.И. Речевой репертуар и практики «солдата восточного фронта» (на материале “Deutsch-russisches Soldaten-Wörterbuch“) // Mit rade unde dabe: сб. научных статей. – М.: МАКС пресс, 2020. – С. 74-93.
3. Дубинин С.И. Вермахт в поисках «взаимопонимания» (речевые репертуары солдатского разговорника) // IX научная конференция: «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах». – Челябинск: ЧелГУ, 2018. Т. 2. – С.20-24.

¹⁵ Sprachführer für Soldaten: Deutsch – Armenisch / Hrsg. von der Dolmetscher-Lehrabteilung der OKW. Berlin, 1943. 60 S.

4. Дубинин С.И. Para bellum: краткие разговорники для вермахта в документах ОКХ // Эволюция и трансформация дискурсов: сб. научных статей. – Самара: Самарский университет, 2017. Вып. 2. – С. 51-60.

5. Романько О.В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/romanko_ov/index.html (дата обращения 01.12.2020).

6. Чуев С.Г. Проклятые солдаты. Предатели на стороне Третьего рейха. – М.: Эксмо, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.istoriya.ru/book/soldaty/index.php> (дата обращения 01.12.2020).

7. Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943. Turkotataren, Kaukasier, Wlolfafinnen im deutschen Heer. – Freiburg i. Br.: Rombach, 1976.

S.I. Dubinin (Russia, Samara)

DISCURSIVE PRACTICES OF GERMAN SERVICEMEN IN THE “EASTEN LEGIONS”

The article is devoted to the consideration of individual discursive practices of German military personnel, who participated as training, command and control "personnel" in the "eastern legions" of the Wehrmacht on the eastern front in 1941-1943. They are reconstructed as quasi-foreign languages based on unique sources – bilingual and trilingual dictionaries-phrasebooks. Source studies and description of these different types of publications are carried out by the author for the first time.

Key words: *military discourse, "eastern legions", the Wehrmacht, phrasebook dictionaries, "army men of the Reich", military collaboration, German, Russian.*

УДК 811

О.Н. Исаева, О.Н. Ромаданова (Россия, Самара)

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В МАЛОФОРМАТНЫХ ТЕКСТАХ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

В статье рассматриваются особенности перевода юридических терминов на примере малоформатных текстов по гражданскому праву. Цель работы – проанализировать и подобрать соответствующие экви-